

Глава 387. Чья это вина?

Четвертая мисс Цинь продолжала безразлично наблюдать за борьбой только благодаря своей полной вере в мастерство Серебряной маски. Но когда две группы действительно схлестнулись в настоящей битве, она поднялась с хмурым лицом.

Несмотря на властную и грубую манеру министра Чэна, он действительно обладал превосходными боевыми навыками. Четверо охранников должны были сражаться все вместе, чтобы едва сдержать министра.

Министр Чэн, с широко раскрытыми глазами и яростным свирепым взглядом, выглядел так, будто хотел съесть Цинь Инин живьем.

Благородные отпрыски рассмеялись, когда увидели министра в таком состоянии. Однако им нельзя было еще больше разозлить министра Чэна. Поэтому оскорбления в отношении Цинь Инин становились все грубее и грубее.

Ошеломленный сэр Чжэн наблюдал, как в его офисе разворачивается хаос. Столы и табуреты были разбиты, также, как и фарфоровые чайные принадлежности, куски которых были разбросаны по земле.

Хотя охранники Цинь Инин были высококвалифицированными мастерами, учитывая предыдущий опыт, они не посмели нанести вред чиновнику. Это мешало их борьбе, пока министр неистовствовал, как бешеный зверь, стремясь изо всех сил достичь четвертую мисс Цинь.

Если бы у него получилось ранить девушку, жизнь сэра Чжэн была бы погружена в мир боли. Один раненный Чэн Юэ уже поставил его в тяжелое положение.

Министр Чэн был хамом и не задумывался о своих словах. Но с другой стороны надзиратель рискует столкнуться с коварным Цинь Хуайюанем, если Цинь Инин будет ранена. Сэр Чжэн не знал бы ни дня мира, если бы это случилось!

Когда сэр Чжэн подумал об этом, он быстро вызвал своих людей и тоже вошел в битву, физически раздвигая обе стороны и произнося все примирительные слова, которые он знал.

Министр Чэн, вспотев от своих усилий против Цзинчжэ и других, указал на Цинь Инин и яростно зарычал: «Сука! Я хочу знать, почему ты отдала приказ своим людям причинить боль моему сыну! Убей себя сама, чтобы избежать наказания! Иначе я оторву твою голову прямо на этом месте!

Разъяренный крик этого человека прозвенел как колокол, болезненно вибрируя в ушах аудитории. Лян Сяочжоу походила на белого призрака и вцепилась в руку Бинтан. Цзиюнь прикрыла свою хозяйку сзади. Хотя на лице охранника не было страха, выражение ее лица было чрезвычайно уродливым.

В то же время Цинь Инин ответила абсолютно спокойно: «Хотя министр Чэн очень любит своего сына, вы не имеете права клеветать на невинных людей, не зная, что произошло на самом деле. Мои охранники начали действовать только из-за того, что сэр Чэн направил скачущую лошадь в мою сторону и угрожал моей жизни. Моя семья только что прибыла в столицу, и я не знаю что происходит, сэр Чэн. Я действительно не понимаю, почему он угрожает моей жизни!

«Черт побери, тварь, сука! Мне нужно поверить, что мой сын наскочил на тебя на лошади только потому, что ты так говоришь, а? Как на счет того, что вы не удовлетворены после того, как в прошлый раз сослали ребенка - вы жаждете мести! Ни в ком из вас, Цинь, нет ничего хорошего. Твой отец написал книгу о коварстве, а ты грязная подлая девка. Думаете, никто ничего не знает? Мечтайте!»

«Следите за своими словами, министр Чэн. Если оставить в стороне тот факт, что я ничего не сделала сегодня и сама являюсь пострадавшей, даже если бы я совершил преступление, в столице Великого Чжоу есть место под названием ямен, а выше него есть только император, Или Великий Чжоу - незаконная пустыня, в которой вы можете в любой момент развернуть войска и убить того, как пожелаете?»

"Ты! Что за чушь ты несешь!" Министру Чэну было нечего сказать, когда заговорили об использовании войск.

Цинь Инин хладнокровно продолжала. «Я уверена, что Его Величество сам решит, кто здесь несет чушь. Мне просто интересно, должен ли я снова ударить в Барабан Справедливости и подать имперский иск? Но кажется, что это и не понадобится. Я уверена, что император сам разберется, почему министр самолично развернул войска и свершит правосудие».

«Твой бойкий мерзкий язык достался тебе от твоего отца! Ты лисенок, мерзкая лисица!»

В глазах Цинь Инин разъяренная фигура министра Чэна больше напоминала взъерошенного боевого петуха. Она не желала разговаривать с подобным кадром и поэтому замолчала, сразу же как высказала свое мнение.

Тем временем остальные благородные сыновья и сэр Чжэн были ошеломлены отважным поступком Цинь Инин. Только тогда некоторые из мальчиков вспомнили, что, сталкиваясь ли она с нападением лошадей или соглашаясь дать показания в офисе начальника тюрьмы, четвертая мисс Цинь оставалась спокойной все это время. Как будто ничто в мире не заслуживало ее внимания.

Эта уверенность в себе не была похожа ни на что, что ни знали до этого. То, что она могла сохранять самообладание в такой безобразной ситуации, означало, что либо ее слепая смелость была слишком велика, либо она была слишком проницательной.

Глядя на нее сейчас, было очевидно, что последнее было более правдивым.

В кабинете повисла неловкая тишина.

После того как министр Чэн выкрикнул все мерзкие оскорбления, его ярость улеглась и он смог рационально подумать о создавшейся ситуации. А главное о последствиях того, что он самолично развернул войска для личного использования.

Его сын был конечно важен, но титул был не менее важен!

Если бы не черная шапочка, которая говорила о его положении, кто еще защитит его семью?

Он еще не забыл, что самовольно использовал войска. Даже кто-то столь грозный, как Верный Принц Первого Ранга, должен был покорно сдать свою должность командира Доблестных тигров, когда ему предъявлено обвинение в его преступлениях!

Сэр Чжэн взглянул на тихих благородных наследников и задумавшегося министра Чэна, и

наконец смог вздохнуть с облегчением. Он действительно должен был признать мастерство девушки. Она сказала всего несколько слов, и битва стихла.

Глава 387.2. Чья это вина?

Когда сэр Чжэн обдумывал, что делать дальше, снаружи раздался грубый вопль. «Прибыл Великий Наблюдатель Ли!»

Новое действующее лицо заставило сердце всех присутствующих биться сильнее и все они направились к двери для приветствия.

Главный евнух Ли Гуанвэнь был одет в обычную серебристо-серую мантию повседневной формы евнуха. Он держал венчик из хвоща с ручкой из слоновой кости.

Используя пронзительные тона, уникальные для евнухов, он громко заявил: «Его Величество поручил этому слуге задать министру Чэну несколько вопросов. Мы бы попросили министра ответить искренне».

Министр Чэн поспешно покачал головой. «Мы скажем все, что мы знаем, без остатка».

Евнух наклонил голову и неожиданно резко изменил выражение лица, снова взмахнув венчиком.

«Министр Чэн, вы намерены восстать учитывая самоличное развертывание войск?» - потребовал евнух.

Холодный пот потек по лбу министра, как только он это услышал.

«Этот предмет не осмелится». Он быстро прижал лоб к земле, в то время как благородные отпрыски позади него подняли панический гвалт на тему, что они тоже здесь не при чем.

Ли Гуанвэнь продолжал пронзительно: «Мы уже знаем о ситуации со скакунами. Будет назначено суровое наказание, но ни один невиновный не будет обижен, ни один злодей не останется безнаказанным. Министр удовлетворен нашим обещанием?»

«Да, конечно, я доволен. Большое спасибо Вашему Величеству за заботу о его предметах. Большое спасибо». Министр Чэн быстро поклонился.

Выражение лица евнуха снова сменилось, переходя от суровой строгости обратно к своему обычному кроткому уважению.

Он подошел, чтобы помочь министру встать, и мягко сказал: «Пожалуйста, не нужно этого, Ваше Светлость. Император хочет, чтобы этот слуга попросил вас прийти в чувство и рассказать ему обо всем. Пожалуйста, войдите во дворец с этим слугой, чтобы ясно объяснить эту ситуацию. Как только император поймет всю ситуацию, он обо всем позаботится».

«Вы важный чиновник, и император возлагает на вас большие надежды. Он знает, что вы совершили такой дерзкий поступок только из-за беспокойства за своего сына. Вот почему до моего приезда в императорский госпиталь были даны конкретные распоряжения о том, чтобы лучшие доктора были отправлены вашему сыну».

«Этот предмет стыдится и выражает глубокую благодарность Его Величеству». Вся голова министра Чэна была уже покрыта потом. Слова евнуха были бескомпромиссно ясны.

Если он не «придет в себя» или «не поймет причину» и продолжит действовать таким образом, то он может столкнуться с подавлением со стороны войск императора. Они находились в священных стенах столицы, у подножия самого Сына Небесного! Какой император будет терпеть самовольное развертывание войск в своем собственном городе?

Ужас охватил министра, и его буйное сердце, зажженное травмой сына, успокоилось. Но когда его мысли обратились к тому, как его драгоценный ребенок, единственный наследник Чэнса, потерял сознание после удара по голове, гнев министра вновь вспыхнул.

«Великий Наблюдатель Ли». Он указал на Цинь Инин. «Этот вопрос имеет много общего с дочерью Цинь. Когда я пройду во дворец, чтобы прояснить ситуацию, я прошу, чтобы привели ее и ее охранника».

Ли Гуанвэнь внимательно посмотрел на Цинь Инин, отметив, что четвертая мисс Цинь не проявляла признаков гнева и просто тихо стояла в сторонке. Он вздохнул с облегчением.

Слава богу, хоть она зрелая и спокойная.

Если бы она тоже подняла шум, ему было бы невероятно трудно сохранять нейтралитет. В конце концов, она была свет очей Цинь Хуайюаня.

«Мисс Цинь, сегодняшнее дело связано с вашим охранником, верно? Его Величество приказал, чтобы все вовлеченные в это происшествие вошли во дворец. Кто из ваших охранников сделал это? Пожалуйста, пусть он пойдет со мной».

Цинь Инин посмотрела на министра Чэна свирепым хмурым взглядом. Если бы этот человек не натворил дел, разве они бы привлекли внимание императора?

Она не хотела сдавать своего охранника. Их скромные личности означали, что их легко превратить в козла отпущения.

«Мои люди действовали, чтобы защитить меня. Почему бы мне не пойти с вами, Гонгон?»

«Так ... не подойдет».

"Почему нет? Я одна из вовлеченных сторон и была свидетелем всего. Я смогу добавить к объяснениям некоторые детали, если у Его Величества будут какие-либо вопросы».

«Но Его Величество не приглашал вас войти во дворец. Он приглашал только виновного. Мисс Цинь, послушай меня. Вам не стоит идти во дворец».

.....

Благодарность затопила сердца Цзинчжэ и других, когда они услышали, как Цинь Инин торгуется с Ли Гуанвэнем за их жизни.

Они видели, что четвертая мисс Цинь максимальное уважает их, считая их такими же людьми из плоти и крови. Она никогда не относилась к ним как их старый хозяин, как к инструментам, с жизнью которых можно не считаться.

Все они были горячими мужчинами и безмерно тронуты.

Они служили Цинь Инин всем седцем и не могли позволить ей оказаться в тяжелой ситуации. Она была еще незамужней девушкой!

Когда Цзинчжэ подумал об этом, он сделал шаг вперед. «Я тот, кто убил лошадь. Я не поднял руку против молодого мастера Чэн. Он упал сам вместе с лошадью. Если вы не возражаете, сэр Великий Наблюдатель, я пойду с вами во дворец.

«Цзинчжэ!» - воскликнула Цинь Инин, но было уже слишком поздно. «Кто разрешил вам действовать самостоятельно?»

<http://tl.rulate.ru/book/13071/752506>